

Глава 10

В последующие несколько дней Шуй Цюэ с завидным рвением взялся за выполнение своих «злодейских» задач. Чтобы досаждать Лу Фэнчи более эффективно, он даже отыскал на школьном форуме и вступил в закрытый чат группы поддержки своего соседа по парте.

К его удивлению, в группе состояло несколько сотен человек. Там даже имелись бережно собранные фотоальбомы, где снимки были рассортированы по датам — в основном это были фотографии Лу Фэнчи с баскетбольных матчей прошлых лет.

Однако с тех пор, как в школу перевелся этот ученик, количество новых кадров в альбомах начало расти в геометрической прогрессии.

Заинтригованный, юноша принялся их просматривать. На множестве снимков они с Лу Фэнчи были запечатлены вдвоем. Правда, по какой-то странной причине на некоторых фото лицо Альфы оказывалось размытым, тогда как сам Шуй Цюэ был виден до мельчайших подробностей.

На последней фотографии из-за разницы в росте в кадр попало лишь плечо капитана, в то время как львиную долю снимка занимал прижимающийся к нему Цюэ-Цюэ. Судя по выражению лица, юноша в тот момент как раз заметил, что их снимают: он недоуменно смотрел прямо в объектив, продолжая задумчиво покусывать трубочку от молочного чая.

Вид у него был, мягко говоря, глуповатый.

Шуй Цюэ неловко кашлянул. В тот день он как раз решил применить на практике несколько приемов по выведению из себя «объекта воздыхания» и упрямо требовал, чтобы Лу Фэнчи покормил его этим самым чаем.

А всё потому, что кто-то в чате обмолвился, будто парень терпеть не может сладкое и особенно ненавидит молочный чай, обходя подобные лавки за версту.

Автор того снимка как раз возмущался в группе:

[Фанат игры, не шиппер: Брат Лу что, совсем забросил тренировки после уроков? Посмотрите, что я засняла сегодня на улице!]

[Не люблю новеньких: Тайна раскрыта. Твой кумир всюду пьет молочный чай с каким-то пареньком и, кажется, совершенно счастлив. @Тру-фан_баню_за_теги, отвечай.]

[Тру-фан_баню_за_теги: ...:] Он безнадежен. Но, кстати, на этом фото мой любимчик вышел просто чудесно. Ставлю лайк. На следующей вечеринке в караоке уступаю тебе микрофон.]

Шуй Цюэ уставился на никнейм последнего комментатора, а затем снова на фотографию, и невольно проникся сочувствием. Действительно, «тру-фан»: в кадре одно лишь плечо, а она умудряется расхваливать «кумира».

Он медленно принялся набирать сообщение, стараясь подражать тону типичного хейтера из интернета:

[Вода_в_дефиците: Всё из-за этого новенького. Он прохода не дает брату Лу, тот даже в лице переменялся, так он ему досадил.]

В тот день, когда он заставил Альфу пить этот чай, вид у того и впрямь был пугающий. Он то переводил взгляд с трубочки на юношу, то обратно, и Шуй Цюэ казалось, что тот готов проглотить его целиком.

Испугавшись, Цюэ-Цюэ тогда поспешно забрал стакан обратно и, едва слышно пробормотав: «Ладно, я сам выпью», вцепился в трубочку. Лу Фэнчи тогда, кажется, даже выдохнул с облегчением.

Приближалось время урока, и Шуй Цюэ убрал телефон, так и не дождавшись ответов в чате.

[Не люблю новеньких: На этом фото даже лица брата Лу не видно! Откуда тебе знать, что он в лице переменялся? @Вода_в_дефиците.]

[Тру-фан_баню_за_теги: Да забей. Мой малыш — само очарование, а Лу Фэнчи просто по уши влюблен.]

Школьную спартакиаду в Первой старшей школе Хайчэна в этом году перенесли на ноябрь. После затяжных осенних дождей наконец установилась ясная погода. Прохладный осенний воздух бодрил, окончательно развеяв уныние последних дождливых дней.

Стадион, когда-то построенный специально для международных соревнований, после их завершения был передан государством в распоряжение школы. Именно поэтому ежегодный праздник спорта здесь всегда отличался особым размахом: учащиеся двух средних корпусов, начальной школы и, разумеется, старших классов собирались вместе.

Программа начиналась в понедельник днем с церемонии открытия и продолжалась в течение двух последующих дней, завершаясь торжественным закрытием в среду вечером.

Шуй Цюэ перевелся очень вовремя — списки участников уже были утверждены. Впрочем, он в любом случае вряд ли смог бы куда-то записаться, ведь в десятом классе хватало не только отличников и «золотой молодежи», но и талантливых спортсменов.

Более того, среди атлетов и наследников богатых семей было немало одних и тех же лиц. Например, Лу Фэнчи.

Он был звездой школьной баскетбольной сборной, и даже тренера для команды семья Лу наняла и переманила в школу за огромные деньги. Благодаря такому лидерству баскетбольная команда десятого класса неизменно показывала блестящие результаты на всех межклассовых соревнованиях.

Шуй Цюэ же записался в число запасных. Это была единственная позиция, не требующая предварительного внесения в списки. Причина его решения была проста: так было удобнее всего крутиться рядом с Лу Фэнчи.

Честно говоря, юноша до конца не понимал логику сюжета: согласно сценарию, он должен был раз за разом изводить героя своим вниманием, а следующим этапом должны были стать их отношения. Но Альфа, судя по всему, уже смертельно от него устал. С чего бы им вдруг встречаться? К тому же полоска прогресса в последние дни застыла на месте.

На церемонии открытия нещадно палило солнце. Почти две сотни парадных расчетов из трех учебных корпусов и приглашенных братских школ выстроились на поле, и ученики порядком приуныли под жаркими лучами.

Шуй Цюэ стоял в строю своего класса. По воле случая их десятый класс оказался зажат между двумя спецклассами — восемнадцатым и девятнадцатым. Эти три коллектива всегда относились друг к другу с плохо скрываемым пренебрежением.

Согласно списку, Лу Фэнчи стоял плечом к плечу с Шуй Цюэ.

— Сильно печет? — негромко спросил он.

Их класс располагался прямо в центре стадиона, где не было ни клочка тени. Капля пота скатилась со лба юноши по виску и нырнула под воротник, увлажнив кожу у самой ключицы. Из-за природной бледности Шуй Цюэ на солнце мгновенно покраснел. Под жаркими лучами его светлая кожа поблескивала, а сквозь неё проступал нежный розовый румянец, отчего парень казался снежным комочком, который только что достали из холодильника и который вот-вот растает.

Лу Фэнчи, не говоря ни слова, незаметно сместился на пару шагов вперед, своей широкой спиной заслоняя соседа от палящих лучей. Юноша же решил, что он слишком сильно вспотел и Альфа просто пытается отгородиться от него.

Он осторожно принюхался к своей руке.

Вроде бы ничем таким не пахнет. Он всегда очень тщательно моется, а в стиральную машину

добавляет ароматные капсулы, так что от одежды веет чистотой и свежестью.

— Успокойся, пахнет приятно. Стой смирно, — бросил Лу Фэнчи.

Если Шуй Цюэ продолжит вертеться, он не сможет закрывать его от солнца. Тот затих.

Внезапно он почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд. Повинуясь интуиции, юноша посмотрел в сторону девятнадцатого класса и встретился глазами с Цюй Цзючао.

Несмотря на позднюю осень и яркое солнце, Председатель выглядел так, словно вокруг него работал персональный кондиционер. Никакой небрежности, идеально свежий и подтянутый — он возвышался над толпой, словно одинокий журавль. Черная школьная форма выгодно подчеркивала его бледную кожу, создавая ощущение той самой прохлады, которая и должна быть в ноябре.

Цюй Цзючао поправил очки и мягко улыбнулся ему. Шуй Цюэ инстинктивно улыбнулся в ответ.

«Наверное, это странное ощущение было лишь плодом моего воображения...»

Он отвернулся.

На следующее утро всеобщее внимание было приковано к финальному баскетбольному матчу между десятым и пятнадцатым классами. В бурлящей толпе Шуй Цюэ то и дело слышал обрывки разговоров:

— Куда сначала: на баскетбол или в бассейн? Говорят, председатель Цюй в этом году записался на вольный стиль, я в таком замешательстве...

— Я нашел расписание на форуме, не переживай. Соревнования развели по времени: сначала посмотрим заплыв, а как закончится — успеем на вторую половину баскетбольного финала.

«Цюй Цзючао? Записался на вольный стиль?»

Бассейн и баскетбольная площадка находились совсем рядом, их разделял лишь зал для бадминтона. Шуй Цюэ вспомнил, что у него по сюжету запланированы «злодейские выходы» и в адрес Цюй Цзючао, но из-за того, что их классы находились в разных корпусах, случая всё не представлялось.

Пока он размышлял, игра началась. Чэнь Цзянь, как и он, был в запасе, но, в отличие от юноши, он был игроком действительно стоящим.

В исследовательском институте на базе Судного дня каждый метр был на счету, и места для баскетбольной площадки там попросту не нашлось — был лишь крошечный стол для пинг-понга, к которому у подопытных объектов доступа не было. Его единственным развлечением в общезитии были шахматы, в которые он играл сам с собой.

Шуй Цюэ ничего не смыслил в баскетболе, поэтому вскоре заскучал и уткнулся в телефон.

Волны восторженных криков становились всё громче, от них буквально закладывало уши. Подняв голову, юноша понял, что всеобщий ажиотаж вызван трехочковым броском Лу Фэнчи. Шуй Цюэ с некоторым опозданием захлопал в ладоши.

Сказать по правде, Чэнь Цзянь находил новенького весьма странным. Он, как и все остальные, был уверен, что тот бежит за Альфой, но порой поведение юноши напоминало простую формальность — будто слежка за ним была для него какой-то ежедневной рутинной задачей, которую нужно поскорее закрыть. Вот как сейчас: отмечился в списке — и остальное его больше не волнует.

С другой стороны, Лу Фэнчи, кажется, уже окончательно потерял голову от любви. Впрочем, кто бы смог устоять перед этим очаровашкой?

Чэнь Цзянь скользнул взглядом по его белой коже за ухом и, пытаясь завязать разговор, произнес:

— А брат Лу отлично играет.

Шуй Цюэ рассеянно поддакнул:

— Угу, очень круто.

Он зашел на школьный форум. Кто-то уже выложил видео с тем самым трехочковым. На экране капитан с бесстрастным лицом совершал бросок; мышцы на его руках напряглись, а движения были резкими и стремительными. В игре он выглядел пугающе свирепым.

— Хочешь форму брата Лу? — вдруг спросил Чэнь Цзянь.

Баскетбольные майки Лу Фэнчи прошлых лет на форуме могли уйти за весьма приличную сумму. И хотя сам Альфа никогда не помышлял о продаже своих вещей — он лишь брезгливо морщился, узнав о подобных обсуждениях, и приказывал удалять посты, — Чэнь Цзянь решил, что Шуй Цюэ тоже мечтает о таком трофее.

Увидев, что юноша обернулся к нему, собеседник от волнения выпалил:

— Не переживай, учитывая мои отношения с братом Лу, я точно смогу её для тебя достать.

— Зачем мне его ношенная форма? — искренне удивился Шуй Цюэ.

У запасных ведь была своя одежда. На нём красовалась та же форма команды десятого класса, что и на остальных. Когда заказывали экипировку, никто особо не задумывался о размерах, и даже самый маленький оказался юноше велик. Футболка висела на нем мешком, так что ему пришлось заправить края в шорты. Шорты сидели как раз, открывая взору пару изящных, тонких ног. К счастью, в это время года комаров уже не было.

Верх формы представлял собой обычную майку-безрукавку. Белоснежные округлые плечи и нежные ключицы слегка порозовели на солнце. Из-за того, что размер был слишком велик, при каждом порыве ветра ткань колыхалась, и сбоку можно было мельком увидеть его белую и мягкую кожу.

Лицо Чэнь Цзяня мгновенно вспыхнуло. И... и правда, новенькому вовсе не нужна одежда Лу Фэнчи. Его собственная майка, наверное, ценилась бы куда выше. Если бы устроили аукцион, наверняка нашелся бы какой-нибудь богатый анонимный покупатель, который забрал бы её себе, чтобы по ночам в болезненном исступлении вдыхать этот сладкий, обволакивающий аромат, оставшийся на ткани.

Поскольку Чэнь Цзянь замолчал, разговор сошел на нет. Хотя это был финал, разница в классе между командами была очевидна. Поначалу счет шел вровень, но к концу первого тайма десятый класс вел уже в двадцать очков. При таком разрыве вторая половина матча обещала быть скучной. Многие зрители начали постепенно покидать трибуны.

— Черт! — негромко выругался кто-то из команды пятнадцатого класса. — Этот сынок Лу просто невыносим!

Товарищи по команде попытались его утихомирить:

— Хватит тебе, Ни Цзэюй. Тише, на нас уже смотрят!

— Мы просто слабее их, признай это. Успокойся и не позорься.

Но Ни Цзэюй распалился еще сильнее:

— С чего это?! Тренер Шэнь во время тренировок только на него и смотрит! Уверен, Лу Фэнчи заставил тренера давать им дополнительные уроки!

Кто-то из игроков лишь молча закатил глаза. Тренера Шэня семья Лу сама пригласила в школу, так что даже если бы их лидер и попросил о «спецобслуживании», в этом не было бы ничего удивительного.

Внезапно толпа охнула. Мяч, который Ни Цзэюй в ярости швырнул в сторону игроков десятого класса, ударился о землю и на отскоке угодил прямо в спину Шуй Цюэ, который как раз собирался уходить.

Юноша успел лишь сказать Чэнь Цзяню, что хочет заглянуть в бассейн, как получил удар в спину, покачнулся и повалился на землю. Ни Цзэюй сам не ожидал, что в кого-то попадет, но язык у него всё равно был поганым. Он лишь холодно усмехнулся:

— Хм, считай, ему не повезло.

В следующую секунду резкий свист кулака полоснул воздух сбоку. Прежде чем парень успел что-либо сообразить, тяжелый удар пришелся ему прямо в левую скулу, опрокинув на землю.

— Ах ты, сукин... — начал было Ни Цзэюй, сплевывая ругательства, но, подняв взгляд, мгновенно осекся.

Над ним стоял Лу Фэнчи. Он смотрел на него сверху вниз ледяным, тяжелым взглядом, в котором не было ни капли сочувствия — так смотрят на покойника.

— Совсем проигрывать не умеешь? — мрачно спросил он. Его голос звучал холодно, а взгляд, подобно острому лезвию, словно срезал плоть с костей Ни Цзэюя.

<http://bllate.org/book/15811/1423390>